



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ22-291

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

16 июня 2022 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Назаровой А.М.
Березиной А.В.
Русакова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Ковалева Юрия Алексеевича о признании частично недействующими пункта 4 и примечания к нему Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н,

установил:

приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н (далее – Приказ) утвержден Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) (далее – Порядок). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 11 марта 2016 г., № 41390, и опубликован 15 марта 2016 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru/>», 23 марта 2016 г. – в «Российской газете», № 60.

В соответствии с пунктом 4 Порядка медицинское освидетельствование включает в себя следующие осмотры врачами-специалистами, инструментальное и лабораторные исследования: а) осмотр врачом-специалистом (фельдшером); б) исследование выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя; в) определение наличия психоактивных веществ в моче;

г) исследование уровня психоактивных веществ в моче; д) исследование уровня психоактивных веществ в крови.

Согласно примечанию к пункту 4 Порядка осмотр врачом-специалистом проводится врачом-психиатром-наркологом либо врачом другой специальности (при невозможности проведения осмотра врачом-специалистом осмотр проводится фельдшером), прошедшим на базе наркологической больницы или наркологического диспансера (наркологического отделения медицинской организации) подготовку по вопросам проведения медицинского освидетельствования по программе, предусмотренной приложением № 7 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения».

Ковалев Ю.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующим пункта 4 Порядка и примечания к нему в той мере, в какой данные нормы допускают возможность проведения отдельных элементов медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) лиц, управляющих транспортным средством, в городской местности медицинскими работниками, не имеющими высшего медицинского образования по специальности «врач-психиатр-нарколог» или по другим медицинским специальностям и не прошедшими подготовку по вопросам проведения такого освидетельствования, с правом подписи данными лицами документов (тестов-выдохов) по результатам освидетельствования. По мнению административного истца, оспариваемые положения противоречат требованиям законодательства, имеющего большую юридическую силу, в частности статье 1, частям 1 и 2 статьи 3 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ), пункту 15 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475 (далее – Правила № 475), части 1 статьи 1.6, статье 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В обоснование заявленных требований Ковалев Ю.А. указал, что в октябре 2021 г. он был подвергнут мере административного принуждения в виде медицинского освидетельствования в ГБУ «Курганский областной наркологический диспансер», в ходе которого в нарушение закона отбор пробы воздуха у него произвел фельдшер, который также расписался в тестах-выдохах, полученных по результатам исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя.

Административный истец Ковалев Ю.А., извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представитель административного истца по доверенности адвокат Кондратьев А.В., принимавший участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи через Курганский областной суд, заявленное требование поддержал, просил удовлетворить административное исковое заявление.

Административный ответчик Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее – Минздрав России) в письменных возражениях на административный иск указало, что Приказ утвержден полномочным органом в установленном законом порядке, оспариваемые положения Порядка не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают права и законные интересы административного истца.

В судебном заседании представитель Минздрава России Шустов А.Б. поддержал изложенную в возражениях правовую позицию, просил отказать в удовлетворении административного искового заявления.

Заинтересованное лицо Минюст России, извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, своего представителя в судебное заседание не направил, письменный отзыв по существу заявленных требований не представил.

Выслушав стороны, проверив оспариваемые положения нормативного правового акта на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего, что административный иск не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2017 г. № АКПИ17-245, от 16 декабря 2021 г. № АКПИ21-794 при проверке законности отдельных положений Порядка установлено, что нормами Федерального закона № 323-ФЗ (пункт 18 части 2 статьи 14, часть 4 статьи 65) и нормами Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608 (пункт 1, подпункт 5.2.73 пункта 5.2), Минздрав России наделен полномочиями по утверждению порядка медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила проведения химико-токсикологических исследований, что порядок принятия и введения в действие оспариваемого нормативного правового акта соблюден.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулируются Федеральным законом № 323-ФЗ, в частях 1 и 2 статьи 65 которого закреплено, что медицинское

освидетельствование лица представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, направленных на подтверждение такого состояния здоровья человека, которое влечет за собой наступление юридически значимых последствий. Одним из видов медицинского освидетельствования является освидетельствование на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического).

Устанавливая правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации, Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» в пункте 4 статьи 24 предусматривает, что участники дорожного движения обязаны выполнять требования данного федерального закона и издаваемых в соответствии с ним нормативно-правовых актов в части обеспечения безопасности дорожного движения. Названный федеральный закон в пункте 2¹ статьи 19 запрещает эксплуатацию транспортных средств лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

КоАП РФ в примечании к статье 12.8 запрещает водителю употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ.

Согласно части 1 статьи 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

В силу пункта 6 части 1 статьи 27.1 КоАП РФ медицинское освидетельствование на состояние опьянения является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Определение факта нахождения лица в состоянии опьянения при управлении транспортным средством осуществляется посредством его медицинского освидетельствования в порядке, предусмотренном статьей 27.12 КоАП РФ.

Лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 статьи 27.12 КоАП РФ. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (часть 1¹ статьи 27.12 КоАП РФ).

Действующая в настоящее время редакция статьи 27.12 КоАП РФ предусматривает, что в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, осуществляется направление на медицинское освидетельствование

на состояние опьянения, критерии же, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, то есть Минздравом России (части 6, 6¹).

Пункт 15 Правил № 475, предписывающий проведение медицинского освидетельствования врачом-психиатром-наркологом либо врачом другой специальности (в сельской местности при невозможности проведения освидетельствования врачом – фельдшером), прошедшим необходимую подготовку, не регламентирует сам порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а лишь определяет общие требования медицинского освидетельствования на состояние опьянения в организациях здравоохранения.

В пункте 16 названных правил закреплено, что определение состояния опьянения проводится в соответствии с нормативными правовыми актами Минздрава России.

Таким образом, пункт 4 Порядка и примечание к нему в оспариваемой части не противоречат пункту 15 Правил № 475.

КоАП РФ и Федеральный закон № 323-ФЗ имеют самостоятельные предметы правового регулирования, в которые непосредственно не входят отношения, связанные с порядком проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством.

Оспариваемыми положениями Порядка установлена совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, включающая в себя осмотр врачом-специалистом (фельдшером), исследование выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя, определение наличия психоактивных веществ в моче, исследование уровня психоактивных веществ в моче и в крови.

При этом выполнение медицинским работником, осуществляющим медицинское освидетельствование, всей совокупности указанных методов, в том числе лабораторных (химико-токсикологических) исследований, как Порядком, так и иными нормативными правовыми актами не предусмотрено.

Довод административного истца о том, что оспариваемые нормы допускают возможность проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения медицинскими работниками, не имеющими высшего медицинского образования и не прошедшими необходимую подготовку, основан на неправильном толковании этих норм и опровергается их содержанием.

Ввиду того, что Порядок в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца,

заявленное требование в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Ковалева Юрия Алексеевича о признании частично недействующими пункта 4 и примечания к нему Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации



А.М. Назарова